

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ СТАРИНА.

УНИЧТОЖЕННЫЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КИТАЙ-ГОРОДѢ ЦЕРКВИ.

СОСТАВИЛЪ

Священникъ Н. Скворцовъ.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, собств. домъ.

1895.

А

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

1-121-04

2002134768

Отдельный оттискъ изъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“
1895 года.

Цензоръ Архимандритъ Климентъ.

А

Московская Церковная Старина.

Уничтоженные въ московскомъ Китай-городѣ церкви *).

Такъ называемый московскій Китай-городъ представляетъ неправильный многоугольникъ, соприкасающійся съ Кремлемъ и Бѣлымъ городомъ.

Въ половинѣ XIV вѣка, какъ извѣстно, Москва состояла изъ города собственно, т. е. Кремля, посада и зарѣчья. Посадъ обнималъ собою все пространство по лѣвую сторону рѣки, за исключеніемъ Кремля. Построеніе стѣны, опредѣлившей мѣстность Китая-города, относится ко времени правленія матери Іоанна IV—Елены.

Весною 1534 года велѣно было поставить „градъ деревянъ на посадѣ“. Городъ поставили около т. наз. пожара или пожарища **), гдѣ сосредоточивалась вся торговля. По отзыву современниковъ, городъ былъ устроенъ „вельми мудро, наченъ отъ каменныя большія стѣны (Кремля) пеплетаку тонкій лѣсъ около большаго древія и внутрь насыпаку землю и вельми крѣпко утверждаху, и ведоша по Москвѣ рѣцѣ и тако приведоша къ той же каменной стѣнѣ, и на вересѣ устроиша градъ деревянъ по обычаю“. Название Китая новоустроенному городу дано, вѣроятно, по желанію матери князя, родиною которой былъ Kitaygrad, Kitaigrad въ подольскомъ воеводствѣ (см. А. Мартынова. Москва, т. I, XVII). Постройка деревянной стѣны Китая-города произведена на средства, собранныя по раскладкѣ съ митрополита Данила и всего духовенства, князей, бояръ и сановниковъ, купцовъ и всѣхъ торговыхъ людей; самъ князь и мать его приняли участіе въ издержкахъ. Стѣна была устроена въ томъ же году (П. С. Р. Л. VI, 292). Въ слѣдующемъ же году „на большее утвержденіе граду“ велѣно

*) Объ упраздненныхъ монастыряхъ, церквахъ и подворьяхъ въ Кремлѣ напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1893 года, кн. 8—9.

**) При постоянныхъ нашествіяхъ татаръ ближній къ Кремлю посадъ часто былъ выжигаемъ или ими или осажденными изъ боязни „примета“, т. е. приступа, къ Кремлю, отчего это мѣсто и называлось пожаромъ или пожарищемъ.